Классный час «Мужество» Н.И. Кузнецов

На слайде представлено несколько высказываний об одной из добродетелей человека, прочитав который вы мне скажете, о чем идет речь.

- одна из добродетелей, отражающая нравственную силу при преодолении страха.
- это преодоление страха смерти и готовность оплатить добродетельность поведения риском собственной жизни.
- это единственно достойный способ поведения в бою; отчего и произошло представление о нём как о специфически мужской добродетели.
- оно осталось основной добродетелью средневекового рыцарства, напрямую связанной с честью.
- оно регулярно проявляется в экстремальных ситуациях, например, во время военных действий, поэтому оно ассоциируется с вооружённым противостоянием.

Вопрос – о чем вы сейчас услышали? Какое качество проявлено?

Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный, должен гордиться собою.

Во многих странах существуют военные награды «За мужество». (слайд)

Наша страна знает множество поступков людей, которые можно смело назвать мужеством. Самое яркое проявление мужества можно видеть на войне. Как вы думаете, только ли на войне может проявляться мужество? Приведите примеры. Можете ли вы привести примеры мужественных людей?

Сегодня мы узнаем и поговорим об одном очень мужественном человеке Николае Ивановиче Кузнецове.

В годы Великой Отечественной войны советские люди на фронте и в тылу проявляли массовый героизм. Они совершали замечательные подвиги, чтобы громить врага и отстоять честь и свободу Отчизны. В этой ужасной войне участвовал, проявляя мужество и героизм Николай Иванович Кузнецов.

Наш первый космонавт Ю.А. Гагарин как-то сказал: «Есть человек, который с детских лет восхищал меня. Я перечитал все, что было написано о нем. Вот это Личность! Знаете, О КОМ Я? О Кузнецове Николае Ивановиче, легендарном разведчике. Вот пример нам всем. Урал может гордиться своим земляком».

О жизни Николая Кузнецова уже написана не одна книга, ему посвящены пьесы и кинофильмы, о нем сложены песни, в нескольких городах страны ему поставлены памятники, его имя носили сотни пионерских отрядов и дружин. Сегодня многие школы гордятся тем, что носят его имя.

И все-таки интерес к жизни и делам легендарного советского разведчика в годы Великой Отечественной войны не ослабевает. (раздать ученикам)

Николай Иванович Кузнецов родился 27 июля 1911 года в небольшой деревне Зырянке, ныне Талицкого района Свердловской области. Собственно, крещен он был Никанором – для домашних

Ника, или Никоша. Имя, полученное от деревенского попа, однако, почему-то ему не пришлось по сердцу, и сам себя он стал называть Николаем. Позднее, в 1931 году, Кузнецов и официально сменил имя Никанор на Николай.

В семье Никанор рос третьим ребенком. Старшими были сестры Агафья и Лидия, младшим – брат Виктор. ...Учиться Ника Кузнецов начал в 1918 году – в родной Зырянке, а потом перешел в Балаирскую школу. Далее, поступил в техникум. А от Талицы, от техникума, до деревни Зырянки, где проживала его семья, 25 километров! Каждый день отмеривал, и в ненастье, и в стужу, добрый десяток километров в оба конца.

Учился он хорошо; и вот что характерно: учителя обеих школ и много лет спустя единодушно отмечали редкостную память Кузнецова. За вечер он был способен выучить наизусть без малейшего напряжения почти столько же стихотворений, сколько мог прочитать.

Главной из черт его характера являлось трудолюбие. Оно исходило из воспитания в семье. А в семье Кузнецовых иждивенчество было неприемлемым, все работали, не покладая рук. Нелегко Нике было учиться, так как приходилось усваивать и жесткие требования программы и находить время помогать семье по хозяйству. Чувство товарищества у него было на первом плане. Была и еще одна из особенностей его характера — любознательность. Он интересовался всем, словно считал каждый предмет самым нужным в жизни, тянулся к знаниям.

После школы решил продолжить обучение в Тюмени. Далее в Коми-Пермятском районе. А летом 1932 года Кузнецов берет отпуск, приезжает в Свердловск и успешно сдает приемные экзамены на заочное отделение индустриального института. Еще один год отдает Кузнецов старой лесной специальности, а затем переводится с заочного отделения на вечернее и поступает работать на знаменитый «завод заводов» — Уралмашвавод. В те годы на Уралмаше, как и на других предприятиях страны, работало много иностранных инженеров и мастеров, особенно немцев, так как своих, отечественных, специалистов у нас еще не хватало.

А дальше...война...

В старых газетных подшивках в номерах от 22 июня 1941 года — самая обычная, сугубо мирная информация о жизни страны. Газеты набирались и печатались ночью, в киоски поступили и были распроданы ранним утром, когда вся западная граница уже полыхала в огне, а на Киев, Минск, Севастополь упали первые бомбы.

Москва... Перекрещенные бумажными полосами окна квартир, заложенные мешками с песком витрины магазинов, серебристо-тусклые колбасы аэростатов в ночном небе, белые стрелы на стенах домов с надписью: «Бомбоубежище», счетверенные зенитные пулеметы на крышах.

Почти каждую ночь надсадно завывали сирены воздушной тревоги, вонзались в черноту беспощадные дымящиеся лучи прожекторов, яростно и неумолчно рвали воздух зенитки, осыпая мостовые дождем тяжелых стальных осколков с зазубренными краями. И каждое утро дворники заливали доверху водой бочки на чердаках всех домов в городе. Еще до дворников немногочисленные оставшиеся в городе мальчишки (спешить им было некуда — школы в ту зиму не работали) выбирали со дна бочек блестящие черные стабилизаторы и обгорелые корпуса немецких зажигалок. Ребята постарше их тушили во время налетов.

И все же, невзирая на бомбардировки, нехватку продовольствия, несмотря на то, что враг стоял еще в какой-то сотне километров от стен города, Москва жила и работала. Каждое угро переполненные трамваи и автобусы развозили тысячи москвичей по фабрикам и заводам, в классных комнатах, превращенных в госпитальные палаты, склонялись над ранеными врачи, на пустырях вчерашние девятиклассники изучали трехлинейки и ползали по-пластунски.

Николай Кузнецов жил жизнью этого города и... по-прежнему посылал рапорт за рапортом начальникам всех рангов и степеней. Вот текст последнего из них:

«...Я, как всякий советский человек, в момент, когда решается вопрос о существовании нашего государства и нас самих, горю желанием принести пользу моей Родине. Бесконечное

ожидание (почти год!) при сознании того, что я, безусловно, имею в себе силы и способность принести существенную пользу моей Родине, страшно угнетает меня. Как русский человек, я имею право требовать дать мне возможность принести пользу моему Отечеству в борьбе против злейшего врага. Дальнейшее пребывание в бездействии я считаю преступным перед моей совестью и Родиной.

Прошу довести до сведения руководства этот рапорт...

Я вполне отдаю себе отчет в том, что очень вероятна возможность моей гибели при выполнении заданий разведки, но смело пойду в тыл врага. Это сознание даст мне силу выполнить мой долг перед Родиной до конца».

Когда Кузнецова вызвали к одному из руководителей разведки, он думал, что обязан этому убедительности своего письма. Но дело обстояло, конечно, иначе: дошла очередь и до него.

Он поблагодарил за доверие, вопросов никаких задавать не стал, понимая, что его и так ознакомят с заданием во всех деталях.

Н. И. Кузнецов действовал в стане врага в самых тяжелых условиях. Он постоянно рисковал, подвергал себя опасности быть схваченным. Каждый час, каждую минуту он находился в состоянии самой высокой боевой готовности, выдержки и самообладания. Прекрасно зная немецкий язык, он изучил и строго соблюдал нравы и обычаи германских офицеров, носил презренную форму завоевателей, входил к ним в доверие, усыплял их бдительность, заводил нужные знакомства, смело вел себя среди ненавистных людей, прислушивался к мельчайшим деталям их разговора, быстро и непринужденно отвечал на неожиданные вопросы и многое запоминал. Нередко он вынужден был выступать перед своими соотечественниками в роли ярого врага своей Родины. Как это трудно! Внешне делать одно, а внутренне быть совершенно иным. Но такого перевоплощения требовали очень сложные условия его разведывательной работы.

Длительной настойчивой тренировкой Н. И. Кузнецов сумел выработать в себе такие важные качества, как хладнокровие и трезвый расчет, настойчивость в достижении намеченной цели и волю к победе, смелость и постоянную готовность к самопожертвованию при выполнении задания.

Благодаря этим качествам он со своими боевыми друзьями добывал такие разведданные, которые советскому командованию помогали вскрывать коварные замыслы врага.

Горячий патриот Советской Родины, человек несгибаемой воли, беспримерного мужества и отваги, он беспощадно мстил гитлеровским палачам за их кровавые злодеяния на советской земле. Он уничтожал чинов высшей военной администрации, сеял страх и панику в ставке врага. Со своими боевыми товарищами он средь бела дня похитил командующего особыми войсками на Украине генерала фон Ильгена, расстрелял палача Галиции вице-губернатора Бауэра, генералов Геля, Функе и других.

Н. И. Кузнецов показывал высокое самообладание и бесстрашие не только в стане врага, но и в открытом бою. Он всюду стремился нанести врагу наибольший урон. Для тех, с кем вместе действовал он в тылу, Николай Иванович был решительным, отважным командиром, умным организатором, изобретательным разведчиком. Его подвиги, бесстрашие и находчивость вызывают восхищение.

Его имя стало легендой. О нем знают далеко за пределами нашей Родины.

Последняя схватка

...В ночь с 8 на 9 марта 1944 года к хате на окраине Боратина подошли трое: высокий немецкий офицер и с ним двое в крестьянской одежде. Видно было, что они измучены долгой дорогой, сильно промокли, перемерзли, голодны. Один из гражданских остался снаружи, а двое постучали и вошли в хату.

Это были советские разведчики. Николай Кузнецов, Ян Каминский и Иван Белов. Они пробирались в Боратин с надеждой обнаружить в селе своих.

Разведчики не подозревали, что в хату, в которой они находились, еще вечером «на постой» ввалилась ватага вооруженных бандеровцев. Заметив приближение троих неизвестных, двое

бандеровцев, стоявшие в сенях хаты «начеку», предупредили своего главаря. Бандиты спрятались, пригрозив хозяину жестокими карами, чтобы молчал. Им хотелось узнать, кто такие явились в село.

Тускло горела на столе маленькая лампа. Пришедшие попросили поесть. Хозяин вышел на кухню, и в этот момент Кузнецов сунул под фуражку, лежавшую на лавке у стены, гранату. Каминский согласно кивнул головой...

Николай Иванович уже начал расплачиваться с хозяйкой немецкими марками за ужин, как с улицы в стену раздался глухой удар и послышался приглушенный вскрик.

Внезапно в комнату из кухни ворвалась группа бандитов с автоматами и винтовками наготове. Кузнецов не успел даже выхватить пистолет. Каминский был сразу оглушен прикладом. Как Кузнецов ни отбивался, его скругили бандиты, повиснув на нем.

Заговорив по-немецки с бандеровцами, разведчик понял, что те принимают его за гитлеровского офицера.

В дверях показался дюжий бандит огромного роста.

Кузнецов (охрана теперь не спускала с него глаз) попросил закурить. Один из бандеровцев насыпал ему па край стола щепотку крупного рубленого самосада.

Свернув цигарку, Кузнецов потянулся к огню. Долго прикуривал... И, когда в избу, пьяно гомоня, чертыхаясь и сквернословя, с улицы начали вваливаться бандиты, внезапно лампа погасла. В то же мгновение в руках Кузнецова оказалась граната. Он не захотел сдаться врагу и предпочел позору плена смерть бойца.

- Так умирают советские партизаны!.. - бросил разведчик в лицо бандитам.

Взрыв потряс хату. Грянули выстрелы. Посыпались стекла, закричали раненые бандиты...

Первым в ту ночь погиб Иван Белов, убитый врагами на карауле. Вторым — Николай Кузнецов. Каминский же, очнувшись после взрыва, метнулся в окно. Автоматные очереди настигли его уже на выгоне.

Он погиб. Его не вернешь. Но потомкам своим Николай Кузнецов оставил пример горячей любви к Родине, благородного презрения к смертельной опасности во имя свободы и счастья родного народа. И еще осталось письмо, которое Н.И. завещал после смерти.

То, каким был этот человек, наверное, можно понять из строк этого письма.

Далее следует беседа с детьми об услышанном выше. Очень важно подвести их к правильной характеристике «мужества».

- 1. Так в чем же проявлялось мужество Н.И. Кузнецова?
- 2. Что в своем характере должен воспитывать человек, чтобы стать мужественным?

Подведем итоги. Оформить доску.

- 1. Мужество это -
- 2. Для того чтобы стать мужественным, нужно –

ПИСЬМО Н.И. КУЗНЕЦОВА.

Завтра исполняется 11 месяцев моего пребывания в тылу немецких войск. 25 августа 1942 года в 24 час. 05 мин. спустились на парашюте, чтобы нещадно мстить за кровь и слезы наших матерей и братьев, которые стонут под ярмом немецких оккупантов.

11 месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром немецкого офицера.

Я готовился к смертельному для врага удару, пробивался в самое логово сатрапа немецкого тирана на Украине Эриха Коха. Задание очень важное, и, чтобы его выполнить, нужно пожертвовать своей жизнью, ибо уйти из центра города после удара по врагу на параде совершенно невозможно.

Я люблю жизнь, я ещё очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик. Пусть запомнят фашистские главари, что покорить наш народ невозможно так же, как и погасить солние. Немецкие кретины - Гитлер, Кох и компания думали уничтожить наш великий советский народ. По своему скудоумию, они думали, что в море крови можно братские утопить русский и другие народы Они забыли или не знали истории, эти дикари ХХ века. Они поймут это 29 июля 1943 года по свисту и взрыву противотанковой гранаты, когда их поганая фашистская кровь брызнет на асфальт...

умру, но в памяти моего народа буду бессмертен. "Пускай ты умер, но в сердце смелых и сильных духом всегда ты будешь живым свету". примером, призывом гордым К свободе. К Это мое любимое произведение Горького, пусть чаще читает его наша молодежь, из подвига. него черпал силы для Прочитать моей гибели. только после

24.VII.1943. Кузнецов Ваш Кузнецов

И вот спустя 70 лет мы видим с вами практически повторение всего того, что привело к самой кровопролитной войне в истории человечества в соседней стране, где строем ходит пробандеровская молодежь, выкрикивая при этом фашистские речевки. И если фашисты Германии - это дикари XX века, то пробандеровская молодежь на Украине — это дикари XXI века. Вселяет надежду то, что далеко не вся молодежь на Украине такая, и совсем не такая в России.

Николай Иванович Кузнецов родился 27 июля 1911 года в небольшой деревне Зырянке, ныне Талицкого района Свердловской области. Собственно, крещен он был Никанором — для домашних Ника, или Никоша. Имя, полученное от деревенского попа, однако, почему-то ему не пришлось по сердцу, и сам себя он стал называть Николаем. Позднее, в 1931 году, Кузнецов и официально сменил имя Никанор на Николай.

В семье Никанор рос третьим ребенком. Старшими были сестры Агафья и Лидия, младшим – брат Виктор. ...Учиться Ника Кузнецов начал в 1918 году – в родной Зырянке, а потом перешел в Балаирскую школу. Далее, поступил в техникум. А от Талицы, от техникума, до деревни Зырянки, где проживала его семья, 25 километров! Каждый день отмеривал, и в ненастье, и в стужу, добрый десяток километров в оба конца.

Учился он хорошо; и вот что характерно: учителя обеих школ и много лет спустя единодушно отмечали редкостную память Кузнецова. За вечер он был способен выучить наизусть без малейшего напряжения почти столько же стихотворений, сколько мог прочитать.

Главной из черт его характера являлось трудолюбие. Оно исходило из воспитания в семье. А в семье Кузнецовых иждивенчество было неприемлемым, все работали, не покладая рук. Нелегко Нике было учиться, так как приходилось усваивать и жесткие требования программы и находить время помогать семье по хозяйству. Чувство товарищества у него было на первом плане. Была и еще одна из особенностей его характера — любознательность. Он интересовался всем, словно считал каждый предмет самым нужным в жизни, тянулся к знаниям.

После школы решил продолжить обучение в Тюмени. Далее в Коми-Пермятском районе. А летом 1932 года Кузнецов берет отпуск, приезжает в Свердловск и успешно сдает приемные экзамены на заочное отделение индустриального института. Еще один год отдает Кузнецов старой лесной специальности, а затем переводится с заочного отделения на вечернее и поступает работать на знаменитый «завод заводов» — Уралмашзавод. В те годы на Уралмаше, как и на других предприятиях страны, работало много иностранных инженеров и мастеров, особенно немцев, так как своих, отечественных, специалистов у нас еще не хватало.

А дальше...война...

В старых газетных подшивках в номерах от 22 июня 1941 года — самая обычная, сугубо мирная информация о жизни страны. Газеты набирались и печатались ночью, в киоски поступили и были распроданы ранним угром, когда вся западная граница уже полыхала в огне, а на Киев, Минск, Севастополь упали первые бомбы.

Москва... Перекрещенные бумажными полосами окна квартир, заложенные мешками с песком витрины магазинов, серебристо-тусклые колбасы аэростатов в ночном небе, белые стрелы на стенах домов с надписью: «Бомбоубежище», счетверенные зенитные пулеметы на крышах.

Почти каждую ночь надсадно завывали сирены воздушной тревоги, вонзались в черноту беспощадные дымящиеся лучи прожекторов, яростно и неумолчно рвали воздух зенитки, осыпая мостовые дождем тяжелых стальных осколков с зазубренными краями. И каждое утро дворники заливали доверху водой бочки на чердаках всех домов в городе. Еще до дворников немногочисленные оставшиеся в городе мальчишки (спешить им было некуда — школы в ту зиму не работали) выбирали со дна бочек блестящие черные стабилизаторы и обгорелые корпуса немецких зажигалок. Ребята постарше их тушили во время налетов.

И все же, невзирая на бомбардировки, нехватку продовольствия, несмотря на то, что враг стоял еще в какой-то сотне километров от стен города, Москва жила и работала. Каждое угро переполненные трамваи и автобусы развозили тысячи москвичей по фабрикам и заводам, в классных комнатах, превращенных в госпитальные палаты, склонялись над ранеными врачи, на пустырях вчерашние девятиклассники изучали трехлинейки и ползали по-пластунски.

Николай Кузнецов жил жизнью этого города и... по-прежнему посылал рапорт за рапортом начальникам всех рангов и степеней. Вот текст последнего из них:

«...Я, как всякий советский человек, в момент, когда решается вопрос о существовании нашего государства и нас самих, горю желанием принести пользу моей Родине. Бесконечное ожидание (почти год!) при сознании того, что я, безусловно, имею в себе силы и способность принести существенную пользу моей Родине, страшно угнетает меня. Как русский человек, я имею право требовать дать мне возможность принести пользу моему Отечеству в борьбе против злейшего врага. Дальнейшее пребывание в бездействии я считаю преступным перед моей совестью и Родиной.

Прошу довести до сведения руководства этот рапорт...

Я вполне отдаю себе отчет в том, что очень вероятна возможность моей гибели при выполнении заданий разведки, но смело пойду в тыл врага. Это сознание даст мне силу выполнить мой долг перед Родиной до конца».

Когда Кузнецова вызвали к одному из руководителей разведки, он думал, что обязан этому убедительности своего письма. Но дело обстояло, конечно, иначе: дошла очередь и до него.

Он поблагодарил за доверие, вопросов никаких задавать не стал, понимая, что его и так ознакомят с заданием во всех деталях.

Н. И. Кузнецов действовал в стане врага в самых тяжелых условиях. Он постоянно рисковал, подвергал себя опасности быть схваченным. Каждый час, каждую минуту он находился в состоянии самой высокой боевой готовности, выдержки и самообладания. Прекрасно зная немецкий язык, он изучил и строго соблюдал нравы и обычаи германских офицеров, носил презренную форму завоевателей, входил к ним в доверие, усыплял их бдительность, заводил нужные знакомства, смело вел себя среди ненавистных людей, прислушивался к мельчайшим деталям их разговора, быстро и непринужденно отвечал на неожиданные вопросы и многое запоминал. Нередко он вынужден был выступать перед своими соотечественниками в роли ярого врага своей Родины. Как это трудно! Внешне делать одно, а внутренне быть совершенно иным. Но такого перевоплощения требовали очень сложные условия его разведывательной работы.

Длительной настойчивой тренировкой Н. И. Кузнецов сумел выработать в себе такие важные качества, как хладнокровие и трезвый расчет, настойчивость в достижении намеченной цели и волю к победе, смелость и постоянную готовность к самопожертвованию при выполнении задания.

Благодаря этим качествам он со своими боевыми друзьями добывал такие разведданные, которые советскому командованию помогали вскрывать коварные замыслы врага.

Горячий патриот Советской Родины, человек несгибаемой воли, беспримерного мужества и отваги, он беспощадно мстил гитлеровским палачам за их кровавые злодеяния на советской земле. Он уничтожал чинов высшей военной администрации, сеял страх и панику в ставке врага. Со своими боевыми товарищами он средь бела дня похитил командующего особыми войсками на Украине генерала фон Ильгена, расстрелял палача Галиции вице-губернатора Бауэра, генералов Геля, Функе и других.

Н. И. Кузнецов показывал высокое самообладание и бесстрание не только в стане врага, но и в открытом бою. Он всюду стремился нанести врагу наибольший урон. Для тех, с кем вместе действовал он в тылу, Николай Иванович был решительным, отважным командиром, умным организатором, изобретательным разведчиком. Его подвиги, бесстрашие и находчивость вызывают восхищение.

Его имя стало легендой. О нем знают далеко за пределами нашей Родины.

Последняя схватка

...В ночь с 8 на 9 марта 1944 года к хате на окраине Боратина подошли трое: высокий немецкий офицер и с ним двое в крестьянской одежде. Видно было, что они измучены долгой дорогой, сильно промокли, перемерзли, голодны. Один из гражданских остался снаружи, а двое постучали и вошли в хату.

Это были советские разведчики. Николай Кузнецов, Ян Каминский и Иван Белов. Они пробирались в Боратин с надеждой обнаружить в селе своих.

Разведчики не подозревали, что в хату, в которой они находились, еще вечером «на постой» ввалилась ватага вооруженных бандеровцев. Заметив приближение троих неизвестных, двое бандеровцев, стоявшие в сенях хаты «начеку», предупредили своего главаря. Бандиты спрятались, пригрозив хозяину жестокими карами, чтобы молчал. Им хотелось узнать, кто такие явились в село.

Тускло горела на столе маленькая лампа. Пришедшие попросили поесть. Хозяин вышел на кухню, и в этот момент Кузнецов сунул под фуражку, лежавшую на лавке у стены, гранату. Каминский согласно кивнул головой...

Николай Иванович уже начал расплачиваться с хозяйкой немецкими марками за ужин, как с улицы в стену раздался глухой удар и послышался приглушенный вскрик.

Внезапно в комнату из кухни ворвалась группа бандитов с автоматами и винтовками наготове. Кузнецов не успел даже выхватить пистолет. Каминский был сразу оглушен прикладом. Как Кузнецов ни отбивался, его скругили бандиты, повиснув на нем.

Заговорив по-немецки с бандеровцами, разведчик понял, что те принимают его за гитлеровского офицера.

В дверях показался дюжий бандит огромного роста.

Кузнецов (охрана теперь не спускала с него глаз) попросил закурить. Один из бандеровцев насыпал ему па край стола щепотку крупного рубленого самосада.

Свернув цигарку, Кузнецов потянулся к огню. Долго прикуривал... И, когда в избу, пьяно гомоня, чертыхаясь и сквернословя, с улицы начали вваливаться бандиты, внезапно лампа погасла. В то же мгновение в руках Кузнецова оказалась граната. Он не захотел сдаться врагу и предпочел позору плена смерть бойца.

– Так умирают советские партизаны!.. – бросил разведчик в лицо бандитам.

Взрыв потряс хату. Грянули выстрелы. Посыпались стекла, закричали раненые бандиты...

Первым в ту ночь погиб Иван Белов, убитый врагами на карауле. Вторым — Николай Кузнецов. Каминский же, очнувшись после взрыва, метнулся в окно. Автоматные очереди настигли его уже на выгоне.

Он погиб. Его не вернешь. Но потомкам своим Николай Кузнецов оставил пример горячей любви к Родине, благородного презрения к смертельной опасности во имя свободы и счастья родного народа. И еще осталось письмо, которое Н.И. завещал после смерти.